

УДК 811.111
ББК 81.00

К ПРОБЛЕМЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Н.В. Петрова

Статья посвящена теоретическому осмыслению энциклопедических имен собственных, выделяемых в рамках концепции об энциклопедическом значении имен собственных с учетом объяснительных возможностей семиотической теории культуры.

Ключевые слова: *имя собственное, энциклопедическое имя собственное, значение, понятие, семиотическая теория культуры, текст, Мир Деятельности, Мир Ценности.*

В процессе познания человек осваивает и означает окружающий его предметный мир и самого себя, что обуславливает существование называющих языковых знаков, в состав которых входят имена собственные.

Среди имен собственных особую группу составляют энциклопедические имена собственные, которые являются предметом рассмотрения в настоящей статье. В ней предлагается их теоретическое осмысление с опорой на объяснительные возможности семиотической теории культуры. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к известным концепциям имени собственного с тем, чтобы на их фоне обосновать теорию энциклопедического имени собственного.

Существует две основные концепции имени собственного: *концепция имени собственного как «пустого языкового знака»* и *концепция имени собственного как зна-*

ка с особым значением, свидетельствующие о том, что теоретическое осмысление собственных имен с целью установления их статусных характеристик относится к дискуссионным и неоднозначно решаемым вопросам.

Концепция имени собственного как «пустого языкового знака» связана с определением статуса имени собственного в языке. Представители данной концепции начинают ход рассуждений, как правило, с противопоставления имен собственных именам нарицательным. Предметом противопоставления выступают содержательные и функциональные аспекты имен нарицательных и имен собственных. В результате такого сопоставления определяется место имени собственного в языке.

Если исходить из функций, выполняемых именами собственными и именами нарицательными в языке, то очевидным становится тот факт, что на функциональном уровне данные классы слов различаются. Именам собственным свойственна номинативная функция, а именам нарицательным – семасиологическая (содержательная) (см.: [3, с. 27; 8, с. 36] и др.).

Выполнение семасиологической, или содержательной, функции именами нарицательными обусловлено тем, что они являются носителями определенных признаков, которые составляют их значения. Под значением понимается «содержание слова, отражающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д.» [6, с. 261]. Не сложно заметить, что термин «значение» совпадает с иным термином, а именно с термином «понятие», которым пользуются не только в исследованиях по логике, но и в лингвистических работах при описании содержательной стороны знаков. По определению Ю.С. Степанова, понятие – это «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в П. как общие и специфические признаки, соотнесенные с классами предметов и явлений» [16, с. 383–384]. По мнению ряда исследователей (см.: [1; 8; 17] и др.), обобщенное значение не свойственно именам собственным. Иными словами, у них отсутствует соотнесенность с понятием в его общепризнанной трактовке. Такое мнение по поводу имени собственного высказывал британский философ и логик Дж. Милль. Он писал: «Когда мы говорим о человеке, что это – Браун или Смит, или о городе, что это – Йорк, одним этим не сообщаем слушателю ничего об этих предметах. Давая возможность “узнать” эти единичные вещи, мы можем напомнить ему, что в данном городе находится кафедральный собор; это будет лишь выводом из того, что слушатель раньше знал о Йорке – в самом имени нет ничего подобного» (цит. по: [4, с. 207]). Такой же взгляд отражен в словарной статье О.С. Ахмановой, посвященной имени собственному. Согласно ее определению, имя собственное, состоящее из одного слова или словосочетания, называет индивидуальные предметы безотносительно к их признакам, то есть «без установления соответствия между свойствами обозначаемого предмета и тем значением (или значениями), которое имеет (или имело) данное слово или словосочетание» [1, с. 175].

В концепции имени собственного как знака с особым значением отстаивается по-

ложение о том, что имена собственные имеют лексическое значение совершенно иного свойства, чем имена нарицательные. В.Д. Бондалетов утверждает, что денотативное, сигнификативное и структурно-языковое отношения свойственны как именам нарицательным, так и именам собственным, однако эти отношения у имен собственных носят специфичный характер, что и позволяет выделить их в особую подсистему в лексической системе языка [3, с. 26–27].

В рамках концепции имени собственного как знака с особым значением можно выделить концепцию имени собственного как носителя отдельных понятийных признаков и концепцию энциклопедического значения имени собственного.

Концепция имени собственного как носителя отдельных понятийных признаков основана на предположении, что особое понятийное содержание имен собственных заключается в наличии у них некоторой понятийной структуры (см.: [2; 5; 7; 11; 20] и др.).

На примере личных имен В.А. Никонов констатирует, что в их содержательной структуре можно выделить такие понятийные составляющие, как «одушевленность», «пол», а также понятие о «конкретной личности» [11]. Сходной точки зрения придерживаются Т.В. Бакастова, выделяющая в семантике личного имени «одушевленность» и «национальность» [2, с. 15], и А.А. Живоглазов, доказывающий, что личные имена имеют такие понятийные компоненты, как «пол» и «национальность». На материале английских антропонимов он, во-первых, показывает, что антропонимы соотносимы с определенной национальностью, во-вторых, утверждает, что принадлежность личных имен к мужскому или женскому полу достигается противопоставлением «чистых основ» (*Paul, Andrew – Ann, Jane*), суффиксальных элементов (*Gerald – Geraldine*) и финалий. Типичными финалиями мужских имен являются: *-ford, -son, -win, -nald, -er*. К типичным финалиям женских имен относятся: *-bel, -ette/etta, -linde, -illa, -elle* [7, с. 71].

Как представляется, выделение в составе антропонима понятийного компонента «пол» допускает некоторые исключения, поскольку в разных культурах имеются имена, которые могут употребляться для именован-

ния лиц как женского, так и мужского пола. В русском языке, например, такими именами являются *Саша, Валя, Женя*, в английском – *Alexis, Christian, Faith*. Аналогичная ситуация имеет место, когда речь идет о понятийном компоненте «национальность» у личных имен, поскольку в силу межнациональных и международных контактов человек может получить имя «чужой» национальности.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров также считают, что имя собственное имеет отдельные понятийные признаки. Например, имена *Октябрина, Майя, Никель* могут противопоставляться по возрасту таким традиционным именам, как *Игорь, Олег, Павел*. Имена несут информацию об употребительности (модные, редкие, устаревшие). В именах, по утверждению исследователей, носителями языка осознается происхождение имени. Имена *Герман, Альберт, Эдуард* воспринимаются как иностранные, а *Владимир, Вячеслав, Мстислав* – как славянские (русские). В обыденном сознании некоторые имена (*Иван, Михаил, Екатерина, Ирина*), заимствованные из греческого и еврейского языков, осознаются как славянские. Имена могут иметь социальную окраску: *Иван, Сидор, Емельян* ассоциируются с крестьянскими именами; *Евгений, Вера, Роберт, Вадим* – с городскими; *Олег, Ярослав, Игорь, Владимир, Ольга* – с княжескими; *Иона, Исаакий, Никон, Зосима* – с монашескими; *Савва, Фома, Гордей, Олимпиада, Васса* – с купеческими. Имена можно оценить с точки зрения стилевой принадлежности: *Михайло, Данило* – просторечные; *Михаил, Даниил* – официальные. Существуют имена с живой внутренней формой, противопоставляемые именам с «темной» внутренней формой (*Владимир, Лев, но Сергей, Борис*). Ряд личных имен получил нарицательный смысл. Например, имя *Иван* – это символическое имя русского [5, с. 170–174].

Наличие отдельных понятийных компонентов у имени собственного Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров объясняют длительным процессом их функционирования в национально-культурной среде. Процесс накопления информации под именем собственным они связывают с кумулятивной (культуроносной, накопительной) функцией языка, которая «про-

является в том, что язык не просто передает некоторое сообщение, но и обладает способностью отражать, фиксировать и сохранять информацию о постигнутой человеком действительности» [5, с. 10].

В результате такого подхода знаковая система языка предстает как неотъемлемая часть культуры. Выход в широкое поле культуры привел исследователей к утверждению о том, что в состав семантики знака входит «лексический фон». Например, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров по поводу топонимов отмечают, что они не являются простыми терминами географической науки, они обладают яркими культурными компонентами в своей семантике. Иногда эти компоненты могут быть выделены из формы топонима (*Новгород* – новый город), но гораздо чаще наблюдаются коннотации историко-социального плана (*Киев* – мать городов русских, *Хиросима* – не просто японский город, он является символом ядерного взрыва) [5, с. 59].

Концепция энциклопедического значения имен собственных исходит из положения о том, что имя несет всю информацию о соответствующем референте (см.: [5; 12; 13] и др.). Согласно этой концепции, как представляется, следует говорить не о лексическом фоне, а о культурно-исторической информации, которая, накапливаясь под именем собственным, разворачивается в целый текст. Такие имена являются фактом национальной, а иногда и межнациональной культуры (например, композитор И.С. Бах одновременно является национальной гордостью Германии и музыкантом с мировым признанием).

Энциклопедические имена собственные выделяются в рамках *концепции об энциклопедическом значении имен собственных*, в которой, как и в концепции наличия отдельных понятийных составляющих у имени собственного, находят применение взгляды Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова о кумулятивной функции языка. Однако более цельной объяснительной теорией существования энциклопедических имен является *семиотическая теория культуры* [14], в которую хорошо вписывается и теория о кумулятивной функции языка.

Основным постулатом семиотической теории культуры является положение о культуре как системе знаков, в соответствии с

которым каждая культура представляет собой определенную систему знаков.

Из этого положения вытекает тезис о культуре как тексте или мире как тексте. Все явления культуры, исходя из данного тезиса, есть тексты. Идеологом концепции сплошной текстуализации, или теории «текста без берегов», является Ж. Деррида, которому принадлежит следующее высказывание: «Для меня текст безграничен. Это абсолютная тотальность... Это означает, что текст – не просто речевой акт. Допустим, этот стол для меня текст. То, как я воспринимаю этот стол, – долингвистическое восприятие – уже само по себе для меня текст» (цит. по: [19, с. 246]).

Созвучно взглядам Ж. Деррида понимание текста в трактовке В.П. Руднева: «Улица города – Т., или совокупность Т. Названия улиц и номера домов, реклама и названия магазинов, дорожные знаки и светофор – все это несет информацию и считается жителями города и приезжими. По одежде людей, идущих по улице, можно прочитать профессию, возраст, социальную принадлежность – военный, полководец, “новый русский”, нищий, иностранец, хиппи, панк, чиновник, интеллигент», то есть текстом «оказывается все на свете, и не остается места для реальности» [15, с. 460]. В соответствии с точкой зрения В.П. Руднева, как он сам подчеркивает, «реальность – это Т., написанный Богом, а Т. – это реальность, созданная человеком. Если мы не понимаем языка Т., он становится частью реальности, если мы знаем язык звериных следов, то для нас зимний лес – открытая книга» [там же].

Поскольку все, что существует в мире, есть текст, субъект неизбежно находится внутри текста. В результате его сознание есть тоже некая сумма текстов. Под текстом, таким образом, понимается решительно все, что порождает и воспринимает человек. Весь мир, в конечном итоге, есть безграничный и бесконечный текст.

Согласно посттеологическим антропоцентрическим теориям, в центре мироздания стоит человек. Мир – это не просто мир, а мир, увиденный глазами человека, пропущенный через его сознание. Сам человек назвал

мир Миром, означил его именем, как и все то, что существует в мире. Имя – это не просто знак объекта, субъекта, события. Имя – это знак текста. При означивании чего-то или кого-то за именем открывается пространство для текста.

Не всякое заполненное пространство может стать текстом, заголовком которого является энциклопедическое имя. Для того чтобы имя приобрело статус энциклопедического, должно произойти то, что можно было бы назвать переходом из Мира Деятельности в Мир Ценностей. Мир Деятельности, или Мир Действия, по А.Н. Уайтхеду, является «Миром Порождения», который «творит настоящее, видоизменяя прошлое и предвосхищая будущее». Мир Ценностей существует вне времени, «за пределами непосредственности исторического факта» [18, с. 306–307]. Хотя Мир Ценностей и существует вне времени, тем не менее, этот Мир когда-то являлся фактом истории. А что такое история? Ответим на этот вопрос словами Д.С. Лихачева: история – это «мать ценностных ориентиров» [10, с. 33].

В соответствии с понятиями А.Н. Уайтхеда, не будет ошибкой сказать, что Мир Действия пишет текст. Хотя в данном случае мы имеем дело с метафорой, однако за этой метафорой кроется истина: история действительно пишет текст, заполняя пространство текста некой суммой фактов, событий. Поэтому можно сказать и так: «Мир сам является текстом», поскольку он оформляется в виде текста для сохранения в памяти поколений.

Текст, который «пишет» Мир, постоянно находится в динамике порождения. В случае пересмотра Мира Ценностей тексты получают иную интерпретацию, они переписываются. Обычно это происходит при смене эпох, непременно сопровождаемой переоценкой Мира Ценностей.

Далее приведем с сокращениями два отрывка из текста под названием «Historic Lexington» («Исторический Лексингтон»), который был напечатан в одном из рекламных проспектов в США:

(1) *Yesterday Historic Lexington welcomed Confederate Generals Robert E. Lee and Stonewall Jackson. Their homes, colleges,*

churches and final resting places are in this 19th century college town.

(2) In 1774 Thomas Jefferson purchased Natural Bridge [...] from King George III. As a young man George Washington surveyed the Bridge and carved his initials on it.

Мир Действия, связанный с историческими событиями Гражданской войны в США, дал миру тексты о многих прославивших свое имя героях. На страницах учебника по истории США, в частности, читаем следующий текст о генерале Ли:

Robert R. Lee was born in Virginia, January 19, 1807. He was two years older than Lincoln. He grew up in a comfortable home and later was a brilliant student at West Point. He got his early military experience in the Mexican War. At the beginning of the Civil War, Lee was asked to command the Union armies. He turned down the offer. He did not believe in slavery, but he could not lead an army against his state of Virginia. When Virginia seceded, Lee resigned from the United States Army and took command of the Confederate armies. To Lee and other Southerners, ones native state was still more important than the national government [20, p. 293].

Далее на страницах этого же учебника имя генерала Ли неоднократно включается в другие тексты, где описываются военные события того времени:

During the fighting in the West, another Union army in the East under general McClellan tried to capture Richmond. This attempt failed, too. Lee then decided to lead his army into northern territory. In Maryland, one of the bloodiest battles of the war was fought at Antietam. Lee was not defeated, but his march stopped. He took his army back to Virginia. The first invasion of the North had failed [20, p. 299–300].

In May, 1863, Lee defeated the Union army at Chancellorsville, Virginia. After this victory, Lee once again led the army into the North. On July 1, he met the Union army at the little town of Gettysburg. A bloody battle was fought. In this battle, 140,000 men took part. At last, the southern forces weakened and began a return march to southern soil. The battle of Gettysburg has been called the turning point of the war [20, p. 302].

Текст под заголовком «*Lee Robert E(dward)*» вписан в энциклопедические издания США:

Lee Robert E(dward) 1807–1870. US military leader, Confederate commander in the American Civil War, and military strategist. In 1859 he suppressed John Browns raid on Harpers Ferry. Lee had freed his own slaves long before the war began, and he was opposed to secession, however his devotion to his native Virginia led him to join the Confederacy. At the outbreak of war he became military advisor to Jefferson Davis, president of the Confederacy, and in 1862 commander of the Army of Northern Virginia. Lee actually had been offered command of the Union armies, but he resigned his commission to return to Virginia. During 1862–63 he made several raids into Northern territory but after his defeat at Gettysburg was compelled to take the defensive; he surrendered 1865 at Appomattox [22, p. 482–483].

В этой же энциклопедии читаем текст о генерале Джексоне:

Jackson Stonewall (Thomas Jonathan) 1824–1863. US Confederate general in the American Civil War. He acquired his nickname and his reputation at the Battle of Bull Run, from the firmness with which his brigade resisted the Northern attack. In 1862 he organized the Shenandoah Valley campaign and assisted Robert E. Lee invasion of Maryland. He helped to defeat general Joseph E. Hookers Union army at the battle of Chancellorsville, Virginia, but was fatally wounded by one of his own soldiers in the confusion of battle. A West Point graduate, after serving in the Mexican War 1846–48, he became professor of military tactics at the Virginia military institute [22, p. 435].

Цитируемое энциклопедическое издание содержит тексты о Георге III и президентах США [22]. О президентах США есть и специальная книга под названием «The Book of Presidents» («Книга о президентах»), издаваемая в США регулярно с 1962 года [21].

Объем текста об энциклопедическом имени варьируется и зависит от источника, содержащего текст. Это может быть текст в энциклопедии, газете, учебнике, а также целая книга или серия книг. Измерить количе-

ство написанных текстов об энциклопедических именах невозможно, ведь для этого придется собрать воедино все существующие тексты, что заведомо представляется невыполнимой задачей.

При «встрече» человека с энциклопедическим именем оно разворачивается в целый текст, объем и содержание которого будут зависеть от знаний человека о мире.

Итак, Мир Действия ведет к разворачиванию имени в текст. Трансформации имени собственного в текст предшествует наличие объекта или субъекта, факта или события, измеряемых в координатах времени и пространства. Для того чтобы имя собственное стало энциклопедическим, необходим этап перехода имени из Мира Действия в Мир Ценностей. Мир Действия необходимо рассматривать в широком контексте культуры, который позволяет характеризовать как источники энциклопедических имен собственных не только реальный текст истории, но и тексты науки, литературы, живописи, скульптуры, музыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Комкнига, 2007. – 576 с.
2. Бакастова, Т. В. Семантизация имени собственного в целом художественном тексте (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Татьяна Владимировна Бакастова. – Одесса : [Б. и.], 1987. – 138 с.
3. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
4. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка : пер. с нем. / К. Бюлер. – М. : Изд. гр. «Прогресс», 2000. – 528 с.
5. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : метод. руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., доп. и перераб. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.
6. Гак, В. Г. Лексическое значение / В. Г. Гак // Большой энциклопедический словарь. Языковедение / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Рос. энцикл., 2000. – С. 261–263.
7. Живоглядов, А. А. Семантико-стилистический потенциал английской ономастики : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Алексей Алексеевич Живоглядов. – М. : [Б. и.], 1986. – 197 с.
8. Карпенко, Ю. М. Имя собственное в художественной литературе / Ю. М. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34–40.
9. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста: Учеб. пособие / В. А. Кухаренко – Л. : Просвещение, 1979. – 176 с.
10. Лихачев, Д. С. О филологии / Д. С. Лихачев. – М. : Высш. шк., 1989. – 208 с.
11. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
12. Мельникова, Т. Н. Топонимия Англии в ее историческом развитии : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Татьяна Николаевна Мельникова. – СПб. : [Б. и.], 1993. – 480 с.
13. Молчановский, В. В. Использование лингвострановедческого потенциала топонимической лексики русского языка при работе над текстом / В. В. Молчановский // Лингвострановедение и текст. – М. : Рус. яз., 1987. – С. 159–167.
14. Петрова, Н. В. Текст в контексте семиотической теории культуры / Н. В. Петрова // Текст и языковая личность : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Томск, 26–27 окт., 2007 г.). – Томск : ТГПУ, 2007. – С. 7–11.
15. Руднев, В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века : Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 2003. – 608 с.
16. Степанов, Ю. С. Понятие / Ю. С. Степанов // Большой энциклопедический словарь. Языковедение / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Рос. энцикл., 2000. – С. 383–385.
17. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Высш. шк., 1973. – 366 с.
18. Уайтхед, А. Н. Избранные работы по философии : пер. с англ. / А. Н. Уайтхед. – М. : Прогресс, 1990. – 718 с.
19. Хализев, В. Е. Теория литературы : учеб. для вузов / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 2000. – 398 с.
20. Schwartz, M. The New Exploring American History / M. Schwartz, J. R. O'Connor. – N. Y. ; Chicago ; Dallas : Globe Book Company, 1974. – 536 p.
21. Wilson, V. The Book of Presidents / V. Wilson. – Brookville ; Maryland : American History Research Associates, 1997. – 94 p.
22. Websters New World Encyclopedia. – N. Y. : Printice Hall, 1993. – 913 p.

ON THE PROBLEM OF ENCYCLOPAEDIC PROPER NAME

N.V. Petrova

The article is devoted to the theoretical background of encyclopaedic proper names differentiated within the conception of proper names with the encyclopaedic meaning. It deals with the semiotic theory of culture which can be regarded as an explanatory theory for encyclopaedic proper names.

Key words: *proper name, encyclopaedic proper name, meaning, concept, semiotic theory of culture, text, the World of Activity, the World of Value.*